

35 лет своей жизни этот рослый широкоплечий мужчина с грубоватым, как бы высеченным из камня, лицом и простецкой улыбкой не помышлял о работе в кино. Мечты парня, выросшего в семье нью-йоркского клерка не простирались дальше успехов в спорте (благодаря своему росту он был прекрасным баскетболистом), которые и помогли ему поступить в Нью-Йоркский университет. Но терпения осилить курс наук не хватило, и, проучившись там всего два года, Берт избрал карьеру странствующего акробата.

На 23-м году циркач сделал предложение воздушной гимнастке Джун Эрнст. Он говорил впоследствии, что она была "единственной женщиной в Америке, которой удавались в воздухе горизонтальные трюки". Но восхищение мастерством не помешало скорому их разводу. Этот разрыв не испортил отношений с тещей. Несколько лет он участвовал вместе с ней в аттракционе, в котором она солировала.

Цирковая карьера Ланкастера закончилась в 1941 году — он сильно повредил руку. (Но к цирку

парень из нашего штата

вернулся еще раз уже в качестве продюсера и киноактера в фильме "Трапедия".) Пока же надо было найти работу, не имея ни специального образования, ни профессии. Он выбрал занятие, где его внешние данные могли иметь значение: поступил контролером в крупный чикагский универсам. Покупательницы с удовольствием улаживали возникающие недоразумения с обаятельным служащим. В том же году он перешел в нью-йоркское концертное бюро, унаследовав от матери любовь к музыке. Однако и там ему не удалось долго пробить. Началась война с Японией, Берт в числе сотен тысяч других был призван в армию и был зачислен во фронтовую концертную бригаду. (В 47-м режиссер Джордж Маршал поставил фильм "Девушка из варьете", в котором актер исполнял тот же номер, что и в программе военной поры.)

парень из нашего штата

Артисты давали представления каждый вечер. Побывали в северной Африке, Италии, Австралии. Ланкастер не был солдатом, но войну повидал, и эти впечатления не раз потом отразились в картинах с его участием. Тогда же он познакомился с Нормой Андерсон, работавшей администратором в другой концертной бригаде. Они поженились уже после войны, прожили вместе двадцать два года и имели пятерых детей — двух мальчиков и трех девочек. Демобилизовавшись, Берт неожиданно для самого себя попал на сцену — режиссеру приглянулась на улице его выигрышная фигура. После роли сержанта в бродвейском спектакле "Звуки охоты" он получил сразу семь

Зулусский рассвет

Интеллигентность Ланкастера сочеталась с немалой образованностью. Он упорно приобретал знания и развивал вкус. Этот голливудский актер — прогрессивно мыслящий человек, выступавший за расовое равноправие, открыто борющийся с фашизмом.

предложений сниматься в кино. Его дебютом стали "Убийцы" (1946) по рассказу Эрнеста Хемингуэя. Режиссер Роберт Сьодмак умело учел все достоинства и недостатки неопытного новичка. Он сознательно избегал крупных

планов, выражавших состояние души героя — Оле Андерсона — и требовавших актерского мастерства. Но это восполнялось динамичностью игры, непосредственностью в общении с партнерами, пластической выразительностью

"Леопард"

(чему немало помог цирковой опыт), красивым по тембру голосом, богатым интонационными оттенками. Успех "Убийцы" у публики положил начало его амплу. В последующей череде лент: "Грубая сила",

"Я всегда одинок", "Извините, ошиблись номером", "Поцелуями сотри кровь с моих рук" Ланкастер играет преступников — вольных или невольных. Последняя из этих работ выпущена его собственной независимой фирмой "Хект-Норма продакшнз", как, впрочем, и следующие приключенческие фильмы: "Крест-накрест", "Пламя и стрела", "Десять высоких людей", "Пират в алом", "Женщина южных морей", принесшие огромные доходы. В них Ланкастер ловко взбирался по веревкам, качался на висячих канделябрах и единолично справлялся со множеством врагов. В результате актер стал очень богатым человеком, прекратил продюсерскую деятельность и обратился к серьезному кинематографу. В фильме Фреда Циннемана "Отныне и во веки веков" — экранизации романа Джеймса Джонса (1953) — Ланкастер не только наглядно показал пробуждение человечности в исполнительном служаке-сержанте, но и выразил свою личную неприязнь к порядкам в армии, ее моральному состоянию. (Антимилитаристскими были и последующие картины с его участием — "Семь дней в мае", "Пойди, скажи спартанцам", "Зулусский рассвет".)

Не останавливался актер и перед исполнением ролей откровенно отрицательных, чего американские звезды стараются избегать, зная, что зрители идентифицируют исполнителей с созданными ими образами и "негодяев" лишают симпатий. В "Сладком запахе успеха" он предстал могущественным газетным обозревателем, человеком властным и жестоким, готовым на все ради достижения поставленной цели. В "Элмере Гантри" создал остро сатирический портрет беспринципного, бессовестного лицемера, меняющего профессии как перчатки, пока не становится духовным пастырем. В этой роли Ланкастер превзошел самого себя, показывая разные грани характера героя. Он оборачивался джентльменом и мошенником, становился жестоким и отечески покровительственным, был то безмерно уверен в себе, то пребывал на грани отчаяния. Оскар за главную мужскую роль и премия нью-йоркских критиков увенчали этот шедевр.

После роли сержанта в бродвейском спектакле "Звуки охоты" Ланкастер получил сразу семь предложений сниматься в кино. Его дебютом стали "Убийцы" (1946) по рассказу Э.Хемингуэя.

К 80-летнему рубежу, отпразднованному в 1993 году, количество лет не намного уступало количеству фильмов. Окидывая взглядом его творческий путь, видишь, что это — непрекращающийся поиск нового и себя в этом новом.

А на очереди был "Нюрнбергский процесс" (1961), где актер сыграл роль уже не сатирическую, а трагическую. Удивительно, как он, просидевший большую часть фильма с неподвижным, почти каменным лицом, не произносил ни слова, сумел донести до зрителей нравственные мучения своего героя — бывшего министра фашистской Германии, только во время суда понявшего, что попытка спасти честь своего имени приведет к оправданию ужасов прошлого. И сразу же после этой роли Ланкастер столь же ярко по-

казал эволюцию неграмотного убийцы, во время пожизненного заключения сумевшего стать известным орнитологом ("Любитель птиц из Алькатраса"). Шумный успех в трех фильмах подряд вывел бывшего акробата на международную арену: Лукино Висконти предложил ему сыграть

князя Салину в экранизации романа Джузеппе Томази ди Лампедузы "Леопард" после того, как провел пробы со Спенсером Трэйси, Антони Куино, Фредериком Марчем и Лоуренсом Оливье и ни одним из этих замечательных мастеров не удовлетворился. Интеллигентность Ланкастера сочеталась с немалой образованностью. Он упорно приобретал знания и развивал вкус. Он — страстный библиофил — состоял членом клуба любителей раритетов. У него обширная коллекция живописи, охотно предоставляемая для выставок. Кстати, как раз это ее и спасло, когда в 61-м году дотла сгорел дом Ланкастера. Среди американских актеров он, пожалуй, единственный, кто читал публичные лекции по образовательному искусству, пользовавшиеся большой популярностью.

Трудно сказать, знал ли обо всем этом Висконти. Но режиссер ощутил незаурядность личности исполнителя. Весь образ князя Салины построен на плавных, величавых ритмах, помогающих воссоздать облик подлинного представителя знати. Сотрудничество с Висконти продолжилось и в 70-е годы, когда, сыграв старого профессора в "Семейном портрете в интерьере", актер снова обратился к драматическому столкновению двух мировоззрений, двух образов жизни, но уже на современном материале. Сам же Ланкастер, в противовес своим созерцательным героям — сторонник действительного участия в жизни общества, что и доказал, сыграв антифашиста Поля Лабиса в "Ползед", мятежного генерала Лоуренса Делла в "Последнем отблеске заката", ведущего в документальной эпопее "Великая Отечественная". Окидывая взглядом его творческий путь, видишь, что это — непрекращающийся поиск новых творческих возможностей. Он вел его на протяжении всей жизни и, по мере обретения мастерства, становился все более смелым в своих начинаниях. Неуспокоенность в сочетании с талантом превратила актера в крупного мастера не только американского, но и мирового кино. А осенью прошлого года пришла скорбная весть — великий Берт Ланкастер скончался...